

— Гу Юнь, ты слишком злобна!

— Братец, это всё моя вина. Я верю, что сестра сделала это не специально.

— Инь, ты слишком добра. Она явно намеренно испортила твоё платье.

— Да, Инь, не защищай её. Как у меня могла появиться такая злобная дочь?

— Хм, мама, моя сестра только Инь.

...

Гу Цзиньянь открыл глаза. Перед ним стояла молодая девушка в белой футболке и джинсах, плотно сжав губы, с выражением упрямства на лице.

Взгляд сместился влево, на диване сидели трое: женщина средних лет, обнимавшая молодую девушку, и юноша, который с негодованием что-то говорил.

Потирая виски, Гу Цзиньянь вспомнил сюжет и понял, на каком этапе всё находится.

Настоящая дочь Гу Юнь вернулась в семью Гу три месяца назад, и завтра вечером будет их общий день рождения. Приёмная дочь принесла платье, которое мама заказала за два месяца, и предложила Гу Юнь, мол, если сестре понравится, она может отдать его ей.

Гу Юнь видела, как это платье шили, примеряли и корректировали. Мама пригласила мастера J, чтобы он сделал его специально для Гу Инь, а она, настоящая дочь, получила готовое платье из магазина только в последний момент. Гу Юнь почувствовала, что Гу Инь просто хвастается, и, охваченная ревностью и гневом, схватила платье и разрезала его ножницами.

Затем вся семья начала жалеть Гу Инь и нападать на Гу Юнь, точнее, ругать её. Именно так всё и происходит сейчас.

— Ладно, на этот раз Юнь была неправа. Юнь, извинись перед Инь, и чтобы больше такого не повторялось.

Для Гу Инь он использовал ласковое «Инь», а для родной дочери — просто «Гу Юнь». Предвзятость чувствовалась слишком явно, подумал Гу Цзиньянь.

Гу Вэй, услышав слова отца, недовольно сказал:

— Папа, это слишком мягкое наказание для неё.

— Дорогой, Гу Юнь уже не раз обижала Инь, нельзя больше её так баловать.

Чжан Шусянь также выразила своё недовольство.

Её дочь должна быть такой же послушной, заботливой, талантливой, элегантной и великодушной, как Инь, чтобы все её хвалили. А не как эта дикарка Гу Юнь, с грубыми манерами и вспыльчивым характером, которая всем надоедает.

— Ну и что вы хотите? Платье уже разрезано. Завтра утром привезут новое.

— Но я же специально заказала его у мастера J для Инь, готовое платье из магазина не сравнится с ним.

— Тогда отдайте его в починку.

В голосе Гу Цзиньяня прозвучало раздражение.

— Это...

— Мама, всё в порядке, давайте послушаем папу. Главное, что платьё будет, просто жаль, что ваши усилия пропали даром. Мне оно так нравилось.

Гу Инь, видя, что отец раздражён, поспешила успокоить Чжан Шусянь. Затем она повернулась к Гу Цзиньяню с милой улыбкой:

— Папа, я верю, что сестра сделала это не специально, ей не нужно извиняться. Это я виновата, что, увидев красивое платьё, подумала: сестра — ваша родная дочь, и ей должно достаться всё самое лучшее.

Вот какая добрая дочь! Гу Цзиньянь пристально посмотрел на Гу Инь.

— Инь, моя сестра только ты, и тебе не нужно терпеть ради посторонних. Даже самое лучшее платьё будет потрачено впустую, если отдать его ей.

Гу Вэй, видя, как Гу Инь жертвует собой, был глубоко огорчён.

— Гу Вэй!

Гу Цзиньянь строго посмотрел на сына.

— Гу Юнь — твоя родная сестра, и я больше не хочу слышать, что у тебя только одна сестра.

— Папа...

Гу Вэй замер, испуганный взглядом отца.

— Братец, не зли папу, давай оставим всё как есть. Я совсем не обижена, мне и так хорошо, что я могу оставаться дома с вами.

Гу Инь почувствовала, что отец сегодня странный, и его взгляд заставил её немного нервничать.

— Уже поздно, всем пора отдыхать.

Гу Цзиньянь встал и, проходя мимо стоящей Гу Юнь, тихо сказал:

— Юнь, иди в свою комнату.

Гу Юнь слегка расширила глаза, глядя на уходящую спину отца. Всё закончилось? Отец не стал ругать её, как мама и брат?

— Дорогой, нам не стоило её забирать. Дайте ей денег, пусть живёт где-то в другом месте. Грубая, вспыльчивая, злобная — как такая могла стать нашей дочерью?

За эти три месяца она только приносила беспокойство в дом, постоянно обижала нашу Инь. В прошлый раз она даже толкнула её.

Эта дикарка даже не знает правил поведения за столом, выглядит как нищенка. На завтрашнем дне рождения она точно опозорит нас.

Чжан Шусянь, видя, как Гу Цзиньянь выходит из ванной, не смогла сдержать своих жалоб.

Гу Цзиньянь нахмурился, молча глядя на женщину.

— Дорогой, что с тобой?

— Шусянь, Гу Юнь — наша родная дочь, ты носила её девять месяцев.

— Я знаю, но она выросла среди простых людей, её испортили, она совсем не похожа на нашу дочь. Наша дочь должна быть такой, как Инь — талантливой, доброй и заботливой.

Чжан Шусянь не заметила недовольства мужа.

— Не называй Гу Юнь злобной. Это мы, как родители, поступили неправильно, слишком её обделили, и она из-за этого сделала такое.

Гу Цзиньянь признал, что Гу Юнь была права.

— Дорогой, почему ты так говоришь? Разве мы недостаточно хорошо к ней относились?

Чжан Шусянь не видела, что она сделала что-то неправильно.

— Гу Юнь выросла в детском доме, перенесла столько страданий, и всё это вместо Гу Инь. Хотя тогда Гу Инь была ещё маленькой, и это не её вина, но как получательница выгоды, Гу Инь всё равно в долгу перед Гу Юнь.

Чжан Шусянь смотрела на мужа, не понимая, что с ним сегодня. Раньше он тоже не любил эту дикарку.

— Дорогой, ты...

— Послушай меня. Она выросла в детском доме, условия были ограничены, она не получила хорошего образования. Как мы можем требовать от неё быть такой же, как Гу Инь? Гу Инь мы воспитывали двадцать лет. Теперь, когда она вернулась, мы можем научить её, и всё наладится.

Гу Цзиньянь пытался изменить мнение Чжан Шусянь. Он не требовал, чтобы она относилась к Гу Юнь лучше, чем к Гу Инь, просто хотел, чтобы внешне всё было прилично.

Что касается счастливого конца для Гу Юнь, это он сам обеспечит.

Да, задача Гу Цзиньяня здесь — дать Гу Юнь счастливый конец.

Гу Цзиньянь в своём прошлом мире был сиротой, начал с нуля и к сорока годам создал свою бизнес-империю. После аварии он думал, что умрёт, но очнулся в другом мире. Открыв глаза, он увидел весь сюжет и свою задачу, хотя не понимал, откуда это взялось.

— Дорогой, Гу Юнь испорчена с корней, её не исправить, так она и проживёт всю жизнь.

— А ты пыталась её учить за эти три месяца?

Гу Цзиньянь не мог понять логику Чжан Шусянь. Нормально, что она привязалась к приёмной дочери за двадцать лет, но игнорировать и презирать родную дочь, которая страдала двадцать лет, — это уже перебор.

— Я...

— Если ты не учишь её, как она может понять? Гу Инь тоже всему училась, она не родилась с этими знаниями.

Гу Цзиньянь прервал Чжан Шусянь.

— Кроме того, сегодняшний инцидент тоже твоя вина. Завтрашний день рождения — первый раз, когда Гу Юнь появится на публике. Когда ты заказывала платье и украшения для Гу Инь, ты хоть раз подумала о ней? Если бы ты и для неё что-то подготовила, разве это случилось бы?

Услышав упрёк в голосе мужа, Чжан Шусянь нахмурилась.

— Я не смогу её научить, и не буду этого делать.

— Ты...

Гу Цзиньянь, столкнувшись с таким отношением, только вздохнул. Он так терпеливо всё объяснял, а она даже не слушала. Он больше не хотел тратить на это силы.

Возможно, автор просто хотел, чтобы все любили Гу Инь!

По сюжету, на дне рождения Гу Инь доказала всем, что даже не будучи родной дочерью, она всё равно остаётся любимицей семьи Гу.

Родители и брат всегда были рядом с ней, а жених Оу Вэнь подарил ей купленный недавно на аукционе розовый бриллиант стоимостью пятьдесят миллионов юаней и тут же сделал предложение.

Да, именно предложение. Оу Вэнь сказал, что женится на Гу Инь, потому что любит её, а не из-за брачного договора между их семьями.

Гости поздравляли их, называя идеальной парой — талантливый мужчина и прекрасная женщина, достойные друг друга.

А Гу Юнь? Её даже не представили официально. Родители, брат и её собственный жених окружили Гу Инь. Она осталась одна в углу, никому не нужная.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16336/1474662>